

Жреческая алхимия

От священной металлургии впоследствии совершился переход к истокам алхимии в собственном смысле этого слова.

В недрах братств металлургов, хранивших секреты практического обращения с огнем, выплавки и обработки металлов, позволявшие получать и видоизменять металлы и их сплавы, в дальнейшем, когда появились развитые античные цивилизации, зародились тайные ритуалы, заимствовавшие свою чудотворную символику из практики металлургов и кузнецов.

Короче говоря, в весьма отдаленные времена, восходящие к эпохе ранней Античности, обнаруживаются истоки алхимии, зародившейся в среде братств или товариществ, занимавшихся выплавкой и обработкой металлов; она унаследовала производственные и ритуальные секреты, хранившиеся металлургами.

В какой же стране впервые появилась алхимия в собственном смысле этого слова? Казалось бы, сама этимология подтверждает правильность традиции, столь дорогой сердцу средневековых адептов, считавших Египет времен фараонов колыбелью их священного искусства (называвшегося так потому, что оно практиковалось под сенью святилищ).

Действительно, даже если само слово алхимия определенно происходит от арабского *el khimiya* («химия»), большинство историков склонны считать имя существительное *khimiya* производным от древнеегипетского *khemi*, обозначающего черный цвет и применявшегося также - видимо, небезосновательно, учитывая темный цвет нильского ила, - в качестве названия страны (*Khem*, «Черная страна» - Египет).

Изобретение алхимии приписывается загадочному персонажу, которого греческие алхимики, жившие в Александрии, называли Гермесом Трисмегистом, Гермесом Трижды Величайшим. Его представляли то как сверхъестественное существо (древнеегипетский бог Тот, бог мудрости и письма, сопровождавший также души умерших в загробный мир; древние греки отождествляли его с Гермесом), то как историческое лицо, жившее, по одной из версий, с 1399 по 1257 год до н. э.; его могила будто бы находилась в целостности и сохранности в окрестностях Эль Амарны, столицы фараона-еретика Эхнатона (супруга знаменитой Нефертити).

Арабские алхимики в начале Средних веков отождествляли Гермеса Трисмегиста с древним пророком Идрисом, некогда явившимся, чтобы научить людей строить первые города.

На протяжении всего Средневековья и даже в последующие времена алхимики ссылались на краткий текст, одновременно лаконичный и таинственный (о котором еще пойдет речь), приписываемый этому легендарному Гермесу Трисмегисту - на «Изумрудную скрижаль». Она может даже служить образцом текстов, ассоциирующихся с мифами и фантастическими легендами.

Можно провести интересную параллель, с точки зрения традиционных легенд, между «Изумрудной скрижалю» (начертанной, как явствует из самого названия, на этом драгоценном камне) и Святым Граалем, чашей, которая, как гласит наиболее древняя версия легенды, была вырезана из цельного гигантского изумруда, упавшего со лба Люцифера в момент низвержения его архангелом Михаилом. Не идет ли речь в том и другом случае о совершенном и всеобъемлющем знании, утраченном, но затем обретенном вновь?

Вот полный текст «Изумрудной скрижали»: [8]

«Не ложь говорю, а истину изрекаю.